

С.В.Карлов.

О ранней огнестрельной артиллерии на Мангуп-Кале.

Городище Мангуп-Кале расположено в 20 км к юго-западу от Бахчисарая, вблизи с. Залесное.

Крепостной ансамбль на плато г. Мангуп появился в VI в. и функционировал до 70-х гг. XVIII в. (с перерывами и некоторыми перестройками). В XIV-XV вв. здесь находилась одноименная столица княжества Феодоро – крупнейший административный, религиозный и ремесленный центр юго-западного нагорья.¹ К этому времени, кроме отвесных обрывов, город защищали искусственные пещеры оборонительного значения и наземные фортификационные сооружения: две линии оборонительных стен и цитадель на мысе Тешкли-бурун.² В 1475 году, после полугодовой осады, крепость взята турецкими войсками.

В ходе археологических исследований³ одной из стен главной линии обороны, расположенной на восточном склоне мыса Чуфут-Чеарган-бурун (стена А-XIV), обнаружено большое количество осколков шаровидных снарядов крупного и среднего диаметра (40; 35 и 26 см) и около 30 ядер и осколков малого диаметра (15, 14, 11, 9, 8 см). Снаряды изготовлены из гранита и мрамора, они отнесены исследователем к боеприпасам турецких огнестрельных орудий.⁴

Следы турецкого штурма выявлены также в ходе исследований с внешней и внутренней стороны северо-западной стены цитадели на мысе Тешкли-бурун. Здесь в слое разрушения построек XIV-XV вв. и перекрывающем его слое гумуса обнаружено множество различных каменных метательных снарядов, пращные пули, наконечники стрел, кольчужные кольца и пластинки защитных доспехов.⁵

Из общей массы осколков и снарядов⁶ (всего 81) выделено 32 экземпляра из гранита темно-коричневого цвета (диаметры: 26; 22; 21 и 9,5 см) и белого мрамора (диаметры: 80; 78; 7,5 см). Их отличает тщательно отесанная поверхность и точная шаровидная форма. Это диктовалось конфигурацией орудийных стволов: цилиндрической, стаканообразной или конической.⁷ Такие снаряды употреблялись до введения нарезной артиллерии и продолговатых снарядов к ней в середине XIX в.

Важное значение придавали турецкие мастера материалу, который шел на изготовление турецких ядер. Для этой цели, по свидетельству Халкокондила, в 1453 г. при осаде Константинополя Мехмед II (1451-1481) приказал возить с берегов Эвксинского Понта камень черного цвета.⁸ В том же году орудия турецких галер ядрами из мрамора обстреливали приморские стены столицы Византии.⁹ По заключению специалистов, ближайшие месторождения мрамора, послужившего для изготовления мангупских ядер, находятся в Малой Азии, а гранита – в Малой Азии и на Кавказе.¹⁰ Таким образом, принадлежность данной группы археологического материала к турецкой артиллерии конца XV в. можно считать бесспорной. Известно, что в это время во многих европейских странах переходят к использованию свинцовых, бронзовых, железных под свинцовой рубашкой и, наконец, чугунных ядер. Турецкая артиллерия, по свидетельству очевидцев, даже в конце XVII в. для стрельбы орудий крупных калибров пользовалась каменными снарядами.¹¹

Древние артиллерийские орудия – бомбарды состояли из двух частей: собственно ствола и пороховой камеры (каморы). Последняя имела маленький калибр канала (до 1/3 и менее) и в заряженном состоянии вставлялась или привинчивалась к основному стволу. Стремление пробивать крепостные стены уже в XIV в. повлекло за собой рост калибров орудий. Так, в Генте (Бельгия) хранится ствол бомбарды «Бешеная Маргарита», изготовленный мастерами города в 1382 г. из сварного железа, имеет калибр 55,9 см и вес каменного ядра 320 кг.¹² Успехи металлургии XV в. позволили

Мехмеду II иметь в армии крупнокалиберные литые пушки. Одно из серии «Дарданелльских орудий», изготовленное в 1464 г. из бронзы в виде двух свинчивающихся частей, имело калибр 60 см. На улицах Стамбула даже сейчас можно увидеть две цельнолитые (ствол и камора вместе) бомбарды из легированного железа и латуни, калибром, соответственно, 74 и 63 см¹³. Что касается корабельных пушек, то по классификации XVI в. ядра малого диаметра из цитадели Мангупа подходят либо для фалькона, либо для дальнобойного орудия – серпентины. Первые имели калибр 8-9 см и длину ствола 28 калибров, вторые – калибр 5-9 см и длину 50 калибров.¹⁴

Остальные 49 снарядов и осколков вытесаны из местных известняков и песчаников и по характерным особенностям (материал, форма, степень обработки, наличие специальных площадок) отнесены нами к снарядам камнеметных машин. Их местонахождение в слоях цитадели совместно с пушечными ядрами¹⁵ свидетельствует об использовании обоих видов техники при штурме. Такое сочетание огнестрельной и доогнестрельной техники армией Мехмеда II подтверждают многие очевидцы и современники: Георгий Франдзи, янычары Константин и Нестор-Искандер.¹⁶

Об использовании пушек защитниками Мангупа пока нет никаких данных, хотя соседи феодоритов из генуэзской Кафы с 70-х гг. XIV в. ввозили бомбарды и приглашали мастеров-артиллеристов.¹⁷ В 1434 г. при помощи бомбард и других осадных средств генуэзцы отбили у феодоритов крепость Чембало (Балаклаву).¹⁸ Таким образом, огнестрельное оружие не являлось новинкой для обитателей юго-западного Крыма.

Новые данные археологии об использовании огнестрельных орудий в других населенных пунктах полуострова помогут нам составить представление о технической оснащенности гарнизонов в Крыму в этот период.

¹ А. Г. Герцен. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С.135-137. А.Л.Якобсон. О раннесредневековых крепостных стенах Мангупа //КСИИМК. – 1949. – Вып. XXIX. – С. 58-59.

² А. Г. Герцен. Ук. соч. – С. 128-129, 139. А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев. Методика выделения раннесредневековых пещерных сооружений Горного Крыма (на примере Мангупа) //СА. – 1991 – С. 232-239.

³ Систематические исследования оборонительных сооружений Мангупа проводятся с начала 70-х гг. под руководством А. Г. Герцена.

⁴ А. Г. Герцен. Ук.соч. – С.106, 151.

⁵ См: отчеты о раскопках на Мангупе за 1975-1976, 1978-1979, 1990-1994 годы.

⁶ Выражаю признательность автору исследований на Мангупе А. Г. Герцену за предоставленную возможность исследовать материалы раскопок.

⁷ А. Н. Кирпичников. Военное дело на Руси. – М., 1976 – С.82-92.

⁸ Лаоник Халкокондил. История (из книги VIII) //ВВ. – 1953. – Т.7. – С.437.

⁹ Джелал Эсад. Константинополь. – М.,1919. – С.49.

¹⁰ Выражаю признательность преподавателю кафедры экономической географии СГУ В. М. Шумскому за оказанную помощь.

¹¹ Луиджи Марсильи. Военное состояние Османская империи с ее приращением и упадком. – СПб.,1737. – Ч.2. – С.13-14.

¹² Г. Н. Четверухин. История развития корабельной и береговой артиллерии . – М-Л.,1942. – Т.1. – С.60.

¹³ Н. Jager. Die Mauerbrecher // Fortefikation. – 9/1995 – P.36-43.

¹⁴ Г. Н. Четверухин. Ук. соч. – С.90.

¹⁵ С. В. Карлов. Средневековая метательная артиллерия на Мангуп - Кале // БИАС. – 1997. – Вып.1. – С.346,356, табл.2.

¹⁶ Византийские историки Дука и Франзи о падении Константинополя (Пер. А. С. Степанова) //ВВ. – 1953. – Т.7. – С.412-413; Записки янычара. – М., 1979. – С.136; Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году //Памятники литературы Древней Руси . – М.,1982. – С.227-233.

-
- ¹⁷ А. Г. Еманов. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII-XV вв. – Тюмень, 1996. – С.44.
- ¹⁸ Л. П. Колли. Хаджи - Гирей - хан и его политика //ИТУАК. – 1913. –№50. – С.116-118.